

УДК 27-475.5

Проповеди архимандрита Фаддея (Успенского) на страницах газеты «Олонецкие епархиальные ведомости»

АБРОСИМОВА

Дарья

Дмитриевна

научный сотрудник,
«Государственный историко-архитектурный и
этнографический
музей-заповедник «Киж»,
Петрозаводск, Россия, daria-2005@yandex.ru

Ключевые слова:

проповедь
Фаддей (Успенский)
«Олонецкие епархиальные
ведомости»
епархиальная периодическая печать

Аннотация:

В статье сделан предварительный обзор проповедей священномученика архиепископа Фаддея (Успенского) на страницах газеты «Олонецкие епархиальные ведомости» (ОЕВ). Фаддей (Успенский) служил во многих российских городах, преподавал в нескольких духовных семинариях, в течение жизни вел активную проповедническую работу. Мученически погиб в 1937 г., был причислен к лику святых в 1997 г. Оставил после себя обширное творческое наследие, которое пока остается большей частью неизученным. Немалую его часть составляют проповеди. На страницах газеты помещены проповеди, произнесенные Фаддеем (Успенским) в храмах Петрозаводска и его учебных заведений за шестилетний период служения здесь в сане архимандрита в должности ректора Олонецкой духовной семинарии и главного редактора ОЕВ. Большую часть этих проповедей составляют «Слова». Они рассматриваются с точки зрения их соответствия требованиям жанра проповеди и такой ее формы как слово. В статье сделан вывод, что проповеди Фаддея (Успенского) могут быть отнесены к классическим образцам церковной словесности. В то же время в них прослеживается творческая индивидуальность автора, позволяющая говорить об авторском идиостиле. Гомилетические тексты Фаддея (Успенского), помещенные в ОЕВ, представляют собой связанный с Петрозаводском и Олонецкой епархией этап его творчества.

© 2015 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 10 января 2016 года

Газета «Олонецкие епархиальные ведомости» (далее — ОЕВ) начала выходить в 1898 г. — одной из самых последних в стране по сравнению с аналогичными изданиями других епархий (в 1860 г. первыми начали выходить «Ярославские» и «Херсонские епархиальные ведомости», а самыми последними, в 1906 г., — «Туркестанские») [19; 177]. Поэтому период ее существования оказался относительно недолгим и продлился всего 20 лет, до 1918 г. Как и в случае с другой, первой по времени выхода олонецкой газетой, «Олонецкими губернскими ведомостями», наибольший интерес для современных исследователей, историков, краеведов, этнографов, культурологов, представляет неофициальная часть этого издания. Опубликованные в ней материалы, авторами которых были

представители городской и сельской интеллигенции, епархиальной и губернской элиты, довольно пестры в жанровом отношении. Среди них разнообразные публикации по народному образованию, многочисленные проповеди, жизнеописания олонецких святых и биографические сведения о церковных деятелях, описания монастырей и приходов, путевые заметки о паломничествах, выдержки из дневниковых записей, фольклорно-этнографические статьи [20], самодеятельная поэзия. Вместе они отражают специфику местной общественной, церковной, творческой жизни в конце XIX — начале XX в.

Одним из самых плодотворных авторов неофициальной части ОЕВ был священномученик Фаддей (Успенский): за шесть лет им было опубликовано более ста статей. Большого числа публикаций в этой газете нет ни у одного другого корреспондента.

Канонизация архиепископа Фаддея произошла в конце прошлого столетия, в 1997 г., после обретения его мощей в 1993 г. [24]. Изучением его биографии по архивным материалам занимался игумен Дамаскин (Орловский), опубликовавший жизнеописание новомученика в сборнике, посвященном святым XX в., и нескольких статьях [15], [13], [14].

Согласно этим публикациям, архиепископ Фаддей (в миру Иван Васильевич Успенский) родился в 1872 г. в Нижегородской губернии в семье потомственного сельского священника. Окончил Нижегородскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. Монашеский постриг принял в 1897 г. Преподавал в духовных семинариях Смоленска, Минска, Уфы, Петрозаводска. В течение жизни служил также на Украине, во Владикавказе, Астрахани, Саратове и Твери. Имел степень доктора богословия, достиг сана архиепископа (в 1922 г.). Мученически погиб в Твери в 1937 г.

С Петрозаводском и Олонецкой епархией был связан шестилетний период жизни Фаддея (Успенского), который начался вслед за его рукоположением в архимандрита и назначением на должность ректора Олонецкой духовной семинарии (далее – ОДС) в 1902 г., и продолжался до 1908 г., когда он покинул Олонецкую губернию в связи с возведением в сан епископа Владимир-Волынского.

Канонизация архиепископа Фаддея в 1990-е гг. вызвала подъем интереса к его письменному наследию, выразившийся в неоднократных переизданиях его сочинений как самостоятельными изданиями, так и в составе выпусков научной и церковной периодики [27], [28], [25], [26]. Эти публикации представляют собой не только перепечатки его проповедей из Епархиальных ведомостей тех епархий, где он служил, или воспроизведение его научно-богословских трудов, но и редкие материалы, хранящиеся ныне в областных архивах Управления ФСБ [16], [17].

Факт широкой публикации произведений пера священномученика Фаддея означает признание значимости его творений, причем в разных кругах. При этом они остаются пока не изученными, — к их научному изучению в избранных аспектах сделаны лишь первые подступы [18] — тем более не изученными в рамках литературоведения, как особый вид словесного творчества.

Хотя богословское, и в частности, гомилетическое творчество Фаддея (Успенского) весьма обширно, цель данной статьи — дать предварительный обзор той его части, которая запечатлелась на страницах ОЕВ.

Обращаясь к работам предшественников в этом направлении, мы сталкиваемся с тем, что традиция филологического анализа русскоязычной проповеди XIX в. в отечественной науке еще только начинает складываться: на сегодняшний день она представлена в основном диссертационными работами и отдельными статьями. Изучая проповеди священнослужителей, авторы делают предметом исследования художественную форму и композицию этих произведений, их образную систему и метафорический язык [21]. Они рассматривают проповеди в епархиальных печатных органах с точки зрения гомилетики и риторики, отмечают трансформации жанра, происходящие в этом контексте, обращают внимание на использование в проповедях народных мифологических представлений и фольклорных текстов как способа приблизиться к миропониманию паствы [22], [23; 25–28].

Учитывая опыт изучения этого жанра в работах предшествующих исследователей, попытаемся сделать общие наблюдения о тематике и построении его проповедей, об ораторских приемах и риторических средствах, характеризующих его идиостиль как проповедника.

Церковная проповедь, согласно определению богословов XX в., — «возвещение евангельского учения... в живой речи перед народом» [12; 6]. Прежде чем попасть в ОЕВ, проповеди Фаддея (Успенского) произносились в храмах города и его учебных заведений. Их основным адресатом являлись студенты ОДС (в семинарской церкви прозвучала примерно половина его опубликованных в газете проповедей), а также прихожане центральных и крупных городских церквей — Святодуховского кафедрального собора, Петропавловского собора, Крестовоздвиженской церкви на Зарецком кладбище. Часть проповедей была произнесена архимандритом Фаддеем в церкви Олонецкого епархиального женского училища и в Олонецкой гимназии, еще часть предназначалась учителям народных школ,

слушателям педагогических курсов в Петрозаводске, в которых он принимал участие как руководитель и лектор. Отдельные проповеди были сказаны в Братском Назарьевском доме и церквях при богоугодном и исправительном заведениях — Николаевском детском приюте и петрозаводской тюрьме.

Публикация текстов проповедей в ОЕВ вслед за их произнесением, очевидно, выбор самого Фаддея (Успенского), который в период своей деятельности в качестве ректора духовной семинарии исполнял также обязанности главного редактора газеты. Письменная форма обеспечивала произведениям изначально устного бытования вторую жизнь, делая их доступными широкой аудитории не только современников, но и последующих поколений. Это заставляет вспомнить о произведениях древнерусского красноречия, которые также «оставались прежде всего письменными памятниками, рассчитанными не на сиюминутное произнесение, а на чтение и размышление на долгие времена» [30; 8].

В гомилетике выделяется четыре исторически сложившиеся формы проповеди: беседы, слова, поучения и речи (названия некоторых из них могут незначительно различаться у разных авторов [29; 155], [12; 37]). Все они (кроме беседы, которая является устаревшей формой) встречаются в заголовках проповедей архимандрита Фаддея, помещенных в ОЕВ; однако подавляющая часть его текстов написана в форме «слов».

На современном этапе «слово» является самой распространенной формой проповеди. Ее особенность в том, что она опирается на порядок праздников церковного года. «Слово» позволяет проповеднику сосредоточиться на какой-либо одной наиболее важной стороне празднуемого события; отличительное требование этой формы проповеди — резонанс с животрепещущими темами современности.

Многие «Слова» Фаддея (Успенского) выстроены в соответствии с этим принципом. Они не сводятся к пересказу сюжета, легшего в основу праздника. Перечисление его существенных черт или упоминание названия праздника (иногда даже и оно может отсутствовать) занимает в его проповедях лишь начало, вступление. Основную же часть проповеди, «изложение», проповедник посвящает раскрытию значения празднуемого события и делает это через связь с явлениями жизни, окружавшей его слушателей. Приведем пример, когда он совершает этот переход от темы праздника к выбранной им актуальной теме в самом начале речи: *«В нынешний день, когда воспоминается, с одной стороны, принесение по закону в храм Творца закона, с другой, напоминает о ложных ревнителях закона фарисеях, благовременно, братие, нам размыслить о значении закона в жизни человеческой. В “наши дни”, когда на знамени века как бы написали люди: “свобода и законность”, а с другой стороны, обличают нещадно ревнителей закона на бумаге, попирающих закон на деле по своему “усмотрению”, современным вопросом является вопрос о значении закона в жизни общественной»* [11; 113].

Спектр злободневных вопросов, которые архимандрит Фаддей таким образом затрагивает в «Словах», охватывает самые разные сферы жизни, от внешнеполитической до научно-интеллектуальной. Так, «Слово на Новый год (1905-й)», было произнесено им в кафедральном соборе Петрозаводска в разгар русско-японской войны, после того как русская армия потерпела в ней серию поражений. Оно насквозь проникнуто обеспокоенностью последствиями этих событий для морально-нравственного состояния разных слоев населения: *«Одни с каким-то безнадежным настроением говорят, что после гибели славного адмирала, потом и Порт-Артура, едва ли могут сделать что-нибудь с усилившимся врагом наше сухопутное войско и недостаточно сильный флот. Другие... раздражаются горькими и даже яростными упреками, оканчивавшимися даже убийствами, по отношению к тем, кто держал в руках кормило управления страной...»* [10; 41]; *«наши храбрые воины в великом множестве легли на полях и горах или погибли во глубине морской... а мы веселимся... и о причинах бедствий своих не помышляем. ...Пред глазами нашими проходят иногда нищенствующие вдовы, старики и дети... некоторые из них страждут от голода и холода, а мы, как бы ничего не видевшие и не знающие, ни в чем не повинные, исполнены жажды веселья...»* [10; 43]. На фоне высказанных тревог в «Слове на Новый год...» звучат характерные для жанра мотивы призыва к исправлению внутренней жизни каждого как основы внешних изменений: *«Не лучше ли было бы им [современникам], оставив бесплодное уныние... обновить сердца свои искренним всенародным исповеданием неправд своих, содеянных пред Богом...? ...Только после такого-то всеобщего внутреннего обновления действительно наступила бы на всей земле Русской весна...»* [10; 45].

В другой проповеди, «Слове в день Рождества Христова», объясняя студентам ОДС суть набирающего популярность в стране социал-демократического движения, Фаддей (Успенский) дает разоблачительные характеристики этому движению и его приверженцам: *«[Они] считают необходимыми ради успехов мнимого освободительного движения убийства и грабежи, проявляют*

безжалостное и зверское отношение к больным и голодным, причиняют разорение и делают насилия над целую страну...» [3; 7]; «некоторые безумные поборники свободы... пытаются представить себя даже учениками Христа, который будто бы... был первым революционером, социал-демократом и т.п. Но это присвоение себе имени Христова свидетельствует лишь о [их] коварстве... они... землю называли «Божией» лишь для того, чтобы успешнее склонить народ на насилие и грабеж имений помещиков...» [3; 8]. Как и предыдущий цитированный текст, проповедь оканчивается обращениями к аудитории, являющимися выводом из всего ее содержания: «Испытаем же, братие, себя тщательнее, есть ли в нас Христос, в вере ли мы... И тогда только, когда будет общество наше... не по имени только христианским, могут возрасти в России плоды свободы...» [3; 8-9].

В текстах архимандрита Фаддея, адресованных семинаристам, находим и отклик на новейшие интеллектуальные веяния, охватившие лучшую часть российского общества, — создание и распространение религиозно-философских концепций, представляющих собой попытки реформирования (православного) христианства. Проповедник полемизирует с их авторами Д. С. Мережковским, В. В. Розановым, Л. Н. Толстым. В «Слове в день святого апостола Иоанна Богослова он пишет: «Они [сторонники этих концепций] укоряют Церковь в том, что она своими догматами и таинствами хочет лишь усыпить общественную совесть и отвлечь людей от тяжелого труда над самими собою и над исправлением недостатков в общественной жизни (Л. Толстой и его последователи). Другие... говорят, что она... остается совершенно равнодушною к ближайшим требованиям людей, живущих на земле и в земных условиях... (...В. В. Розанов, Мережковский и др.). ...не поспешим последовать за этими новыми учителями... И то учение, будто в настоящие дни открывается новое христианство, чрез которое уничтожается существовавшее доселе средостение между добром и злом... (даже делается отныне возможным “убийство по совести”)... как противоположно оно богооткровенному учению Слова Божия и Церкви...» [4; 347—348].

Его полемические возражения распространяются и на западноевропейскую литературно-философскую и богословскую традицию, современных ему представителей которой он называет «лжемыслителями и метателями нашего времени» [1; 679] (речь идет о Ф. Ницше и Э. Золя), «гордящимися своей ложной мудростью учеными» [5; 514] (речь идет о немецком историке церкви и теологе А. фон Гарнаке). Они касаются и произведений русской литературы, а именно отразившегося в них особого мировосприятия, носителями которого являются отдельные герои А. П. Чехова и М. Горького: «...столь многие... все более и более утрачивают веру в Бога и совесть, а утратив их, развращаются и начинают вести жизнь тупую и пошлую (ср. героев, выведенных у Горького и Чехова)» [2; 723].

Приведенные выдержки демонстрируют, во-первых, широту интересов автора проповедей. Во-вторых, очевидно, что, благодаря затронутым в них проблемам и вопросам, они имели весьма острое для своего времени звучание, оставаясь при этом произведениями риторического жанра, сохраняя связь с его основными задачами. Таким образом, каноны слова как формы проповеди в рассматриваемых текстах Фаддея (Успенского) вполне выдерживаются.

Представляется, что, опираясь на эти каноны, проповеднику удавалось достигать двух целей: во-первых, актуализировать для слушателей и читателей внутренний смысл праздника, с одной стороны, отдаленного во времени, с другой, повторяющегося ежегодно. Во-вторых, предлагая им христианскую перспективу оценки текущих явлений и событий, подспудно формировать их взгляд на эти явления.

Следует отметить возникающий при этом побочный эффект, который заключается в том, что сквозь прямо или косвенно выраженные оценки, рассыпанные в проповедях, отчетливо проступает личность самого автора с его духовно-нравственными и гражданскими идеалами. И те, и другие были глубоко обусловлены его позицией православного христианина и пастыря, несущего ответственность за паству.

Поскольку проповедь — функциональный жанр, одна из задач которого «склонить слушателей к определенному решению, побудить их к определенным действиям» [1; 7], тексты архимандрита Фаддея можно рассматривать не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения осуществления этих функций. В связи с этим обращают на себя внимание способы воздействия на адресата, к которым он прибегает с целью сократить существующую социальную дистанцию и добиться более полного взаимопонимания.

В статье, посвященной жанру проповеди для сельчан по материалам неофициальной части «Курских епархиальных ведомостей», автор статьи приводит примеры, когда сельский проповедник, стремясь говорить со слушателями, крестьянами, на одном языке, обнаруживает в проповеди свое

знакомство с реалиями их жизни, зависящей от природных ритмов [11]. Нечто подобное можно найти и в проповедях Фаддея (Успенского), когда с той же целью он цитирует факты, характерные для биографий большинства его слушателей. Например, в одном из «Слов», произнесенном в церкви епархиального женского училища и предназначенном его воспитанницам, он несколькими словами очерчивает их типичную среду и интересы: *«В юности человеку свойственно... мечтать о радостях и счастье свободной, лучшей жизни по выходе из школы. Вы не приучены, конечно, мечтать о богатстве и почете... не веселясь на вся дни светло... воспитывались вы и в семьях своих, а среди лишений и трудностей всякого рода...»* [8; 1–2].

В другой проповеди, адресованной учителям сельских церковно-приходских школ, он вновь высказывает понимание тяжести и трудности их жизненных условий, а также упоминает пример своей аудитории в одном ряду с примером почитаемого святого: *«Преподобный Серафим... непрестанно читал Новый Завет... из этого чтения извлек он богатый источник утешения не только для себя, но и для множества людей, приходивших к нему. И вы, когда снова рассеетесь по глухим селам и деревням для того, чтобы быть светом для народа... совершать среди скорбей жизни дело Христово, не должны ли сами прежде... научиться находить в этом слове источник утешения...»* [9; 531]. Параллель с Серафимом Саровским должна была, по-видимому, укрепить в слушателях веру в достоинство избранного ими пути и вселить воодушевление для дальнейшей работы. (Такая вера и воодушевление были крайне необходимы сельскому учителю конца XIX — начала XX в., фигуре, с одной стороны, страдающей от изоляции в сельском сообществе, с другой, юридически почти бесправной.)

Оба примера показывают, что архимандриту Фаддею были хорошо знакомы обусловленные возрастом и социальной средой духовные потребности адресатов его проповедей. Применение этого знания, как можно предполагать, позволяло ему располагать слушателей к себе и тем самым удерживать их внимание на протяжении проповеди.

Таким образом, составляя свои тексты, автор проповедей оставался в рамках проповеднического жанра не только в плане содержания, но и с точки зрения его назначения. Можно сделать вывод, что «Слова» архимандрита Фаддея приближаются к классическому, идеальному образцу такой формы жанра проповеди как слово.

Индивидуальный стиль проповедника проявляется не только в освещении предмета проповеди и способов общения с аудиторией, но и в выборе языковых средств, риторических и стилистических приемов. В «Словах» Фаддея (Успенского) часто встречается такой прием как нанизывание риторических вопросов (от трех), следующих один за другим подряд. Приведем пример такого нанизывания из проповеди «Слово в день Марии Магдалины»: *«Но одни ли пастыри Церкви действительно повинны в духовном охлаждении общества? Прежде чем обвинять Церковь Христову и ее пастырей, не должно ли было бы общество спросить себя, какой оно ищет радости от религии, той ли, к которой призывает людей Христос, или обычной чувственной, без примеси которой вера во Христа кажется ему скучной и мертвой? Не слишком ли легко хочет общество снять с себя вину в своей духовной холодности, жалуясь на то, что его не увлекают пастыри Церкви? Разве оно лишено свободной воли, чтобы его увлекать как-то против воли и без его собственных усилий? Делает ли оно эти усилия? Разве и доселе “Премудрость (Христос) не взывает к сынам человеческим... на возвышенных местах, при дороге, на распутиях” (Притч. 8, 1, 2, 4), то есть непрестанно и повсюду? Не закрывает ли общество добровольно от себя главный источник огня духовного – Слово Божие, почти ему неизвестное, или еще менее известные огнедуховенные песни церковные и повествования о великих подвигах святых, очищенных огнем благодати Святого Духа?»* [6; 572]. Как видно из примера, цепочки вопросов могут быть достаточно длинными — иногда они соединяют 10 [2; 725–726] или даже 15 вопросов [4; 347–349]. К этому приему архимандрит Фаддей порой обращается на протяжении одной проповеди несколько раз. Например, в «Слове в неделю о блудном сыне» такие вопросные цепочки встречаются 4 раза [7]. Можно предположить, что данный прием реализует в его проповедях две цели, помогая направлять мысль слушателей в нужное русло и одновременно стимулировать их внимание, не позволяя отвлечься.

Из сказанного можно сделать некоторые выводы. Как можно судить по текстам Фаддея (Успенского) в газете ОЕВ, его проповедническая деятельность была весьма интенсивной. Об этом говорит общее количество его проповедей, частотность их произнесения и публикации и широта охвата разных кругов населения Петрозаводска.

Эти проповеди характеризуют его как подготовленного проповедника, обладавшего к моменту назначения в Олонецкую епархию запасом профессиональных знаний и опыта, который, кроме того, регулярно занимался самообразованием, проявляя интерес как к политической и общественной, так и к

культурной и научной жизни в России и за ее пределами.

В своих «Словах» архимандрит Фаддей выполняет требования, свойственные гомилетическому жанру в целом и такой его форме как слово. С этой точки зрения его проповеди могут быть отнесены к классическим образцам церковной словесности.

Находясь в рамках жанра, проповеднику удалось создать произведения, где его творческая индивидуальность прослеживается в разных планах: содержания, взаимодействия с аудиторией и языка. Представляется, что применительно к жанру проповеди можно говорить о достаточно ярком идиостиле автора.

Поскольку после шести лет, проведенных в Петрозаводске, Фаддей (Успенский) продолжал не менее (а возможно, и более) активно проповедовать, а также публиковать свои проповеди в епархиальных периодических изданиях, тексты, написанные им в петрозаводский период, можно рассматривать как этап в развитии его проповеднического мастерства. Определить роль этого этапа в творчестве архимандрита Фаддея (Успенского) возможно лишь в контексте изучения его проповеднического наследия в целом.

Выражаю благодарность составителю библиографического указателя статей «Олонецкие епархиальные ведомости. Неофициальная часть (1898–1918)» кандидату филологических наук доценту Н. Г. Урванцевой за предоставленную возможность пользоваться указателем до его публикации.

Список цитируемых источников и литературы

Источники

1. Слово в день Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил // ОЕВ. 1904. № 22. С. 677—680.
2. Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Николая Александровича // ОЕВ. 1903. № 21. С. 723—727.
3. Слово в день Рождества Христова // ОЕВ. 1906. № 1. С. 5—10.
4. Слово в день святого апостола Иоанна Богослова (8-го мая 1903 г.) // ОЕВ. 1903. № 10. С. 346—349.
5. Слово в день святой равноапостольной Марии Магдалины // ОЕВ. 1903. № 15. С. 513—515.
6. Слово в день святой равноапостольной Марии Магдалины // ОЕВ. 1906. № 15. С. 571—573.
7. Слово в неделю о блудном сыне // ОЕВ. 1906. № 3. С. 108—111.
8. Слово в неделю 5-ю Великого Поста // ОЕВ. 1908. № 8. Приложение. С. 1—2.
9. Слово в неделю 7-ю по Пятидесятнице // ОЕВ. 1906. № 14. С. 529—531.
10. Слово на Новый год (1905-й) // ОЕВ. 1905. № 2. С. 41—47.
11. Слово на Сретение Господне (попразднство) и в неделю о мытаре и фарисее // ОЕВ. 1905. № 4. С. 113—118.

Литература

1. Аверкий (Таушев). Руководство по гомилетике. Джорданвилль, 1961. 75 с.
2. Дамаскин (Орловский). Архиепископ Фаддей (Успенский) // Москва. 1996. Июль. С. 196—206.
3. Дамаскин (Орловский). Архиепископ Фаддей (Успенский) // Москва. 1996. Август. С. 192—203.
4. Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 3. Тверь, 2001. С. 481—565.
5. Ковалева И. И., Хайлова О. И. Проповеди священномученика Фаддея, архиепископа Тверского // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 6 (49). С. 47—64.
6. Ковалева И. И., Хайлова О. И. Проповеди священномученика Фаддея, архиепископа Тверского // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 2 (51). С. 97—133.
7. Ковырзина Т. В. Священномученик Фаддей (Успенский) о роли православного воспитания // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2010. № 3 (18). С. 54—57.
8. Нетужилов К. Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Вып. 21—1. Т. 7. С. 174—182.
9. Розов А. Н. Фольклорно-этнографические материалы на страницах журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» (1898—1918): Аннотированный тематико-библиографический указатель // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2008. С. 366—388.
10. Сибирёва М. В. Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: Особенности

- жанра и стиля. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2008. 25 с.
11. Стрелкова О. С. Жанр проповеди для сельского населения на страницах «Курских епархиальных ведомостей» // *Учёные записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2011. № 2 (18). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scientificnotes.ru/index.php?page=6&new=19>, свободный. (Дата обращения: 15.10.2015).
 12. Стрелкова О. С. Духовная проза и поэзия в курской церковной периодике дооктябрьского периода (по материалам издания «Курские епархиальные ведомости»). Дисс. ... канд. филол. наук. Курск, 2014. 222 с.
 13. Фаддей (Успенский) // Официальный сайт Московской патриархии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1192285.html>, свободный. (Дата обращения: 15.10.2015).
 14. Фаддей (Успенский). Помощь ангелов // *Журнал Московской Патриархии*. 2011. № 11. С. 48–49.
 15. Фаддей (Успенский). Потерпи Мене, глаголет Господь, в день воскресения Моего // *Журнал Московской Патриархии*. 2014. № 5. С. 26–27.
 16. Фаддей (Успенский). Творения. Кн. 1. Проповеди. Тверь, 2002. 479 с.
 17. Фаддей (Успенский). Творения. Кн. 2. Записки по дидактике. Тверь, 2003. 335 с.
 18. Феодосий. Гомилетика: Теория церковной проповеди. Сергиев Посад, 1999. 324 с.
 19. Черторицкая Т.В. Ораторское искусство Древней Руси // *Красноречие Киевской Руси и периода «ратей многих» — нашествия татаро-монгол (XI – конец XIV века)*. М., 1987. С. 5–30.

Primary Sources

1. Homily for the Day of St. Michael the Archistrategos and All the Heavenly Bodiless Powers [Slovo v den Arhistratiga Mihaila i prochih besplotnyih sil] // *Olonetskiye Eparkhial'nye Vedomosti* (OEV). 1904. № 22. S. 677–680.
2. Homily for the day of ascent to the throne of Nicholas II, the pious emperor [Slovo v den vosshestviya na prestol blagochestiveyshego gosudarya imperatora Nikolaya Aleksandrovicha] // OEV. 1903. № 21. S. 723–727.
3. Homily for Christmas Day [Slovo v den Rozhdestva Hristova] // OEV. 1906. № 1. S. 5–10.
4. Homily for St. John the Theologian's Day (on May 8th, 1903) [Slovo v den svyatogo apostola Ioanna Bogoslova (8-go maya 1903 g.)] // OEV. 1903. № 10. S. 346–349.
5. Homily for St. Apostle-like Mary Magdalene's Day [Slovo v den svyatoy ravnoapostolnoy Marii Magdalinyi] // OEV. 1903. № 15. S. 513–515.
6. Homily for St. Apostle-like Mary Magdalene's Day [Slovo v den svyatoy ravnoapostolnoy Marii Magdalinyi] // OEV. 1906. № 15. S. 571–573.
7. Homily for the Sunday of the Prodigal Son [Slovo v nedelyu o bludnom syine] // OEV. 1906. № 3. S. 108–111.
8. Homily for the 5th Sunday of Lent [Slovo v nedelyu 5-yu Velikogo Posta] // OEV. 1908. № 8. Appendix. S. 1–2.
9. Homily for the 7th Sunday after Pentecost [Slovo v nedelyu 7-yu po Pyatidesyatnitse] // OEV. 1906. № 14. S. 529–531.
10. Homily for the New Year, 1905 [Slovo na Novyy god (1905-y)] // OEV. 1905. № 2. S. 41–47.
11. Homily for the Presentation of Christ in the Temple (the period after the feast) and for the Sunday of the Publican and the Pharisee [Slovo na Sretenie Gospodne (poprazdnstvo) i v nedelyu o myitare i farisee] // OEV. 1905. № 4. S. 113–118.

References

12. Averkiy (Taushev). Homilethics guide. [Rukovodstvo po gomiletike] Jordanville, 1961. 75 s.
13. Damaskin (Orlovsky). Archbishop Thaddeus (Uspensky) [Arkhiepiskop Faddey (Uspenskiy)] // *Moskva*. 1996. July. S. 196–206.
14. Damaskin (Orlovsky). Archbishop Thaddeus (Uspensky) [Arkhiepiskop Faddey (Uspenskiy)] // *Moskva*. 1996. August. S. 192–203.
15. Damaskin (Orlovsky). Martyrs, confessors and zealots of godliness in the Russian Orthodox church of the 20th century. Biographies and materials for them. [Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya Russkoy Pravoslavnoy tserkvi 20-go stoletiya: Zhizneopisaniya i materialy k nim] T. 3. Tver, 2001. S. 481–565.
16. Kovaleva I. I., Khailova O. I. Sermons of hieromartyr Thaddeus, the archbishop of Tver [Propovedi svyaschennomuchenika Faddeya, arkhiepiskopa Tverskogo] // *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 2012. № 6 (49). S. 47–64.

17.Kovaleva I. I., Khailova O. I. Sermons of hieromartyr Thaddeus, the archbishop of Tver [Propovedi svyaschennomuchenika Faddeya, arkhiepiskopa Tverskogo] // *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 2013. № 2 (51). S. 97—133.

18.Kovyrzina T. V. Hieromartyr Thaddeus (Uspensky) on the role of Orthodox upbringing [Svyaschennomuchenik Faddey (Uspenskiy) o roli pravoslavnogo vospitaniya] // *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya*. 2010. № 3 (18). S. 54—57.

19.Netuzhilov K.E. Diocesan periodical press in prerevolutionary Russia [Eparhial'naya periodicheskaya pechat' v dorevolutsionnoy Rossii] // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2006. Vyp. 21—1. T. 7. S. 174—182.

20.Rozov A. N. Materials on folklore and ethnography on the pages of the "Olonetskiye Eparkhial'nye Vedomosti" journal (1898—1918). Annotated topical bibliographic index [Fol'klorno-etnograficheskie materialy na stranitsakh zhurnala «Olonetskie eparhial'nye vedomosti» (1898—1918): Annotirovannyi tematiko-bibliograficheskiy ukazatel'] // *Russkiy folklor: Materialy i issledovaniya St.-Petersburg*, 2008. S. 366—388.

21.Sibiryova M. V. Sermon of Metropolitan Philaret (Drozdov) in Russian literature. Characteristics of genre and style. [Propoved' mitropolita Filareta (Drozdova) v russkoy literature: Osobennosti zhanra i stilya]. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2008. 25 s.

22.Strelkova O. S. The genre of sermon for rural population on the pages of the "Kurskiye Eparkhial'nye Vedomosti" [Zhanr propovedi dlya sel'skogo naseleniya na stranitsakh «Kurskikh eparhialnyikh vedomostey»] // *Uchyonye zapiski: Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* 2011. № 2 (18). [Electronic resource]. URL: <http://www.scientificnotes.ru/index.php?page=6&new=19> (accessed 15.10.2015).

23.Strelkova O. S. Spiritual prose and poetry in church periodical press of Kursk in the pre-October period (on the materials of the "Kurskiye Eparkhial'nye Vedomosti" periodical). [Dukhovnaya proza i poeziya v kurskoy tserkovnoy periodike dooktyabr'skogo perioda (po materialam izdaniya «Kurskie eparkhialnyie vedomosti»)]. Diss. ... kand. filol. nauk.. Kursk, 2014. 222 s.

24.Thaddeus (Uspensky) [Faddey (Uspenskiy)] // *Ofitsialnyi sayt Moskovskoy patriarkhii*. [Electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1192285.html> (accessed 15.10.2015).

25.Thaddeus (Uspensky). Support by angels [Faddey (Uspenskiy). Pomosch angelov] // *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. 2011. № 11. S. 48—49.

26.Thaddeus (Uspensky). "Therefore wait for me", declares the Lord, "for the day I will stand up to testify" [Faddey (Uspenskiy). Poterpi Mene, glagolet Gospod, v den voskreseniya Moego] // *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. 2014. № 5. P. 26—27.

27.Thaddeus (Uspensky). Writings. Vol. 1. Sermons. [Faddey (Uspenskiy). Tvoreniya. Kn. 1. Propovedi] T. 1. Sermons. Tver, 2002. 479 s.

28.Thaddeus (Uspensky). Writings. T. 2. Notes on didactics. [Faddey (Uspenskiy). Tvoreniya. Kn. 2. Zapiski po didaktike]. Tver, 2003. 335 s.

29.Theodosius. Homilethics. Theory of preaching. [Feodosiy. Gomiletika: Teoriya tserkovnoy propovedi]. Sergiev Posad, 1999. 324 s.

30.Chertoritskaya T.V. Declamatory art of Ancient Rus [Oratorskoe iskusstvo Drevney Rusi] // *Krasnorechie Kievskoy Rusi i perioda «ratey mnogikh» — nashestviya tatara-mongol (XI – konets XIV veka)*. Moskva, 1987. S. 5—30

Sermon by archimandrite Thaddeus (Uspenskiy) in the newspaper "Olonetskiye eparkhial'nye vedomosti"

**ABROSIMOVA
Daria**

*Researcher,
Kizhi State Historical-Architectural and Ethnographic
Memorial Museum Reserve,
Petrozavodsk, Russia, daria-2005@yandex.ru*

Keywords:

sermon
Thaddeus (Uspenskiy)
Olonetskiye Eparkhial'nye Vedomosti
church periodical press.

Summary:

The article surveys sermons by hieromartyr Thaddeus (Uspenskiy), the archbishop, published in the newspaper "Olonetskiye Eparkhial'nye Vedomosti" ("OEV"). Thaddeus (Uspenskiy) served in many Russian cities and taught in several theological seminaries. He actively preached through all of his life. He was martyred in 1937 and glorified in 1997. The extensive literary heritage he left has not yet been studied for the most part. The sermons make up a considerable part of it. The pages of the newspaper carry the sermons said by Thaddeus (Uspenskiy) in churches of Petrozavodsk and its educational institutions during a six-year period of his service here as archimandrite, head of the Olonets theological seminary and editor-in-chief of the "OEV". Most of these sermons are "Homilies". They are studied in comparison with the demands of the genre of sermon and one of its forms called homily. The article concludes that Thaddeus (Uspenskiy's) sermons can be considered as classical examples of preaching. At the same time, they show author's individual writing manner, which entitles us to speak of his idiosyncrasy. Thaddeus (Uspenskiy's) homiletical texts published in the "OEV" represent a stage of his writing work linked with Petrozavodsk and the Olonets diocese.